

"Я буду отмечена на Рождество (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ребекка Ройс

Я буду отмечена на Рождество

Глава 1.

Бетани Джонсон потеряла нос. Это нервная привычка, оставшаяся с детства. Так она делала, только когда стояла в гостиной отчима или вспоминала прошлое. Её психиатр провел бы целый день, анализируя маленькие, необдуманные действия, которые проявлялись в первые десять минут её нахождения дома. По правде говоря, в течение тридцати секунд она знала, что, если представится возможность, она начнет отчаянно искать еду.

Здесь должна быть рождественская ёлка. Каждый год её отчим привозил ёлку, и они всей семьей развешивали украшения, которые коллекционировала его семья столетиями. Ну, может, не столетиями, может, просто так кажется.

Огонь в камине потрескивал, отчаянно нуждаясь, чтобы кто-нибудь подкинул ещё дров, пока совсем не потух. Она снова потеряла нос. Должна ли она позаботиться о разведении огня?

- Ты выглядишь фантастически!

Бетани обернулась на звук голоса её брата. Джек прислонился к косяку входной двери.

- Я знаю, ты говорила 45 килограмм, но я и понятия не имел, что ты будешь так выглядеть! Ты даже изменилась на лицо, Бетти.

Она знала это. Хирургическая операция по потере веса, тяжелая работа над собой, и наконец, в первый раз с её пятого дня рождения, её жизнь пошла по "обезжиренному" курсу.

- Ну, потеря 45-ти килограмм может сделать это. - Она пожала плечами, стараясь не придавать этому большого значения. - Где Кара?

Её сестра тоже обещала быть здесь. У Бетани были очень конкретные планы до приезда в город. Её психиатр помог наметить весь сценарий, и она не хотела его нарушить. Даже если её терапевт и не знал всех деталей о её семье...

- Она в пути. Может, будет через пару минут. И папа просил передать тебе привет.

Бетани кивнула и улыбнулась. Дэврон Дэвис пытался воспитать её так хорошо, как был способен. Для Кары и Джека он был идеальным отцом. Но никто не дал ему подсказок, как воспитать чисто человеческого ребенка. Отношения между ними были несколько напряженными до смерти её мамы. Вервольфы тяжело принимают тот факт, что их пары имеют ребенка не от них самих, даже если это случилось за два года до их встречи. Но он не оставил Бетани в детском доме, когда его пара умерла, и она считает, что за это должна чувствовать благодарность.

Может, она поняла бы это лучше, если бы была волком. Она покачала головой. Ей нужно было сосредоточиться на цели своего визита: попрощаться. Она сбросила вес, решившись на это после смерти мамы, и наконец, принята на новую работу, которую начнет в начале года. Пришло время оставить позади все, что было. К сожалению, включая её сводных брата и сестру. Пытаясь вписаться в их мир, даже быстрыми праздничными визитами, она отравит свою жизнь, что не сделает счастливыми никого.

- Скажи своему папе, я тоже передаю привет.

Несколько недель назад она дала Дэвру понять, что не намерена возвращаться. Он сделал одолжение, позволив ей самой сказать об этом Джеку и Каре. Она будет любить их, даже если больше никогда не увидит. Они не понимали её и никогда не смогут.

- Вау, Бетти, посмотри на себя!

Кара влетела в вихре энергии. Джек засмеялся и пересек комнату, чтобы подкинуть полено в камин. Пламя вспыхнуло ярче, признательное, что кто-то обратил на него внимание. Бетани потянулась, чтобы обнять Кару.

- Ох, хватит, - она слегка похлопала сестру по спине, прежде чем отойти. - Не такое уж это и большое дело.

Вот только это значило для неё больше всего на свете. И тот факт, что она не могла поговорить с ними об этом, что они никогда не поймут, что значит быть полным, ведь оборотни физически не способны на это, заставил её попрощаться с ними как можно лучше.

Джек сел на диван.

- И ты смогла потерять вес от того, что врачи "похимичили" с твоим желудком?

- Угу. - И с помощью диеты. И упражнений. И психотерапии.

- Странно, - Джек взял шоколадную конфету из миски на столе, - ты знаешь, как волки, мы должны потреблять тысячи калорий в день.

Она знала. Потому что когда-то она ела, как они.

- Так, причина моего визита...

Джек прервал её.

- Отец говорил тебе, какие сумасшествия здесь происходят? Мы закончили войну в этом году, Бетти. Ты должна была быть здесь, чтобы увидеть это. Три различные семьи с Альфами боролись за власть, после того как Пол потерпел поражение. Это было безумие. - Его глаза светились, показывая, насколько интересным он находил это.

Семья её отчима не хотела быть главными. Нет, они всегда были правой рукой Альфы. Это выглядело, будто они в очередной раз поставили на правильную лошадь или, в данном случае, волка.

- Он упоминал что-то об этом, - сразу после того, как перестал слушать её заявления об операции. Бетани собралась с духом. Ей уже тридцать, а не тринадцать. Она не нуждается ни в чьей опеке. У неё есть друзья и работа.

Кара села рядом с Джеком.

- Люк выиграл. Он - мечта, Бетти. Кстати, он скоро должен быть здесь. Он говорил что-то о некоторых финансовых документах отца в студии. Он хочет изучить их в эти выходные.

Бетани выпрямилась от этой новости. Это значило, что она должна уехать как можно скорее. Она не хотела быть осмеянной Альфой, в то время как её брат и сестра извинялись бы за то, что их мать была замужем перед тем, как стала парой их отца.

- Хорошо. Причина, по которой я здесь - попрощаться с вами.

Джек почесал в затылке. Наконец, он заговорил:

- Ты приехала несколько минут назад.

Он выглядел несчастным от её заявления, и это заставило её чувствовать себя плохо, но она не изменит решения.

- Да, и я не вернусь. - Она откашлялась, когда потерла нос. - Может быть, никогда.

Кара вскочила на ноги:

- Что?

- Я уезжаю с Аляски. Я бросила свою квартиру в Анкоридже. Свою работу. С начала года я собираюсь преподавать английский в Италии. Не правда ли это замечательно? - Вероятно, не для них. Волки любят свою территорию. Они никогда не покидают её, только если нет другого выхода.

- Когда ты вернешься?

- Я не вернусь. - Она подняла руку, чтобы остановить их вопросы. - Здесь мне не место. Это ваша жизнь. Была мамина. Она любила быть в паре с вашим отцом, даже если была одним из трех "неволок" здесь. Но я человек. Мне здесь не место. Я люблю вас, но настало время быть самой собой. Я не могу продолжать быть человеческой сестрой двух сильнейших волков в стае Дельта. Понимаете?

- Ты уезжаешь? - Джек встал и подошел к окну. - Ты наша сестра. Это и так плохо, что ты живешь в часе езды от нас. А как мы должны защищать тебя в Италии?

Джек всегда был самым милым парнем. Бетани вытерла слезу, скатившуюся по её щеке. Они чувствуют запах её эмоций, даже если большую часть времени они игнорируют человеческие чувства, которые, казалось, не поддаются контролю.

- Вы не должны. Я собираюсь позаботиться о себе сама. Так делают люди. У нас нет стай.

- Ты собираешься уехать? - Кара не двигалась, уставившись на Бетани, будто у неё выросла вторая голова.

- Сначала я сделаю себе небольшой рождественский подарок. Но потом, да, я уеду.

- Какой подарок? - Кара взяла её за руку и сжала. - Не могу поверить, что тебя не будет здесь на праздники больше.

- Посмотри правде в глаза, праздники не проходят очень уж хорошо, когда я здесь. - Бетани высвободила руку и отступила на несколько шагов. - Я зарегистрировалась на сайте знакомств "На одну ночь". Мне пообещали ночь, которую я никогда не забуду.

Джек зарычал.

-Ты намеренно собираешься заниматься сексом с незнакомцем? Почему? Как ты смогла придумать такое?

- Мадам Ив управляет агентством. Я думаю, это хорошо для меня. Вы можете прочитать все об этом в интернете, если захотите. Я заполнила анкету. В любом случае, это долгая история. Люди не находят свою пару, как вы. И вы это знаете.

Кара покачала головой:

- Мама нашла.

- Я не являюсь чьей-либо парой в этой стае. Я отказываюсь блуждать по миру в поисках волчьей стаи, чтобы узнать, не являюсь ли я кому-то парой. Я - человек. И собираюсь жить, как человек. Людям повезло, если они женятся на всю жизнь. Все это не относится к делу. Мне нужно быть больше уверенной в себе. Мне нужно смотреть в чьи-то глаза и знать, что он понятия не имеет об операции, которая сделала мою кожу более подтянутой.

Джек шагнул вперед:

- Это случилось?

Она закатила глаза.

- Да. А сейчас подойди и обними меня. Я же уезжаю.

Её брат и сестра медленно подошли к ней. Они обычно не сдерживались, но не сейчас, такими она их еще не видела. Бетани крепко сжала обоих. Кара, наконец, заговорила.

- Может быть, через несколько лет мы снова встретимся.

- Может быть.

* * *

Люк подошел к дому Дэвиса. Ему нужны были эти бумаги, и он не хотел болтать с Дэвроном. Если удача сегодня на его стороне, у него есть еще пара часов до того, как мужчина вернется домой, выполнив поручение Альфы. Дэврон мог вести бухгалтерский учет лучше, чем кто-либо, но он сводил Люка с ума полным отсутствием любезности.

Его уши дернулись. Он был в квартале от дома, но уже слышал плач Кары, одной из новых членов его стаи. Она издавала дикие, отчаянные звуки. Люк мог узнать горе, когда слышал его. Он продвигался, приюхиваясь к воздуху, но не почувствовал никакой опасности.

Он толкнул дверь без стука. Этот дом стоит на земле стаи. Моей стаи. И ему не нужно стучать. Никогда.

- Что происходит? - Кара и Джек отскочили друг от друга и рухнули на землю, преклонив колени. - Встаньте.

Они оба встали, пряча взгляд. Кара шмыгнула носом, вытирая слезы, а Джек выглядел так, будто боролся с сильными эмоциями.

- Что происходит? - Он ненавидел повторять, но, казалось, никто не ответил бы, если бы он этого не сделал. Запах дрейфовал в воздухе, привлекая его внимание. Он никогда не слышал подобного этому раньше. Что издает этот аромат? Цветочный и чистый...

- Наша сестра уехала пару минут назад. Она не вернется. Никогда. - Кара задохнулась на последнем слове.

- У вас есть сестра? - Она не появлялась ни на одном собрании стаи. Он не встречал её. Она не приходила на церемонии. Он не оценил сюрприза, поставившего его врасплох.

- Она человек. - Джек вздохнул. - Как ты знаешь, наша мать была человеком. У неё был муж, он умер. Бетти появилась от этого брака. Люди могут жениться несколько раз.

Люк махнул рукой в воздухе, заставляя Джека замолчать.

- Я вырос с людьми, укрытый среди них, чтобы Пол не убил меня при рождении. Мне не нужно объяснять человеческие привычки. Я отлично их знаю и иногда предпочитаю их. Мы могли бы использовать некоторые из них в этой стае.

Он быстро прошелся по комнате, осматривая мебель и элементы декора. Он не проводил здесь много времени из-за личной неприязни к Дэвруну. Но Джек и Кара были хорошими членами стаи. Они были сильными волками, лояльными к ошибке. Он должен изменить свое решение избегать их отца.

- Почему она уехала?

- Это сложно. Иногда трудно понять Бетти. - Джек шагнул к нему. - Мы сильно любим её, но иногда кажется, что все, что мы делаем, заставляет её ненавидеть себя.

- Она собирается в Италию. - Кара всхлипнула на последнем слове, а спустя секунду разразилась истерическими рыданиями. Джек усадил её на диван. Это Люк мог понять. Ничто не имело большего значения, чем семья. Где же Дэврон? Почему он не убедил свою падчерицу, что ей нужно остаться со своими братом и сестрой? Если она - часть семьи, то и часть стаи тоже.

Конец истории.

Он подошел к книжной полке, и его чувства перешли в состояние повышенной готовности. Его когти обнажились, и рычание вырвалось из горла. Он не злился, нет. Но там, где он стоял, запах был намного сильнее. Она, должно быть, стояла там, и не так давно. И все же, прошло слишком много времени.

Люк никогда не встречал человека, запах которого слышал сейчас. Но он знал. Аромат

принадлежал ей. Его судьбе. Его единственной. Его паре.

Его осенило, в то время как Джек и Кара вскочили на ноги. Джек рухнул на колени.

- Что такое, мой Альфа?

- Ваша сестра. Она только что ушла?

Кара последовала примеру брата и встала на колени.

- Да, мой Альфа.

- И где она сейчас? - Слова Кары вдруг раздалась в его голове. Италия. - Она уехала в аэропорт?

Если б он бежал, как волк, он успел бы перехватить её.

- Нет, она уедет первого Января. - Кара подняла голову. - А что?

- Она моя пара. - Слова, сказанные вслух, принесли удовольствие его душе. Он не видел её, но это не имело значение, даже если у неё три руки. Она была его. Навсегда. Чтобы любить и лелеять. Долго подавляемые эмоции грозились вырваться из-под контроля. Он нуждался в этой женщине. Сейчас.

- Ты уверен? - Джек был обеспокоен, но, очевидно, он больше не боялся, поскольку встал на ноги.

- Ты сомневаешься в моем чутье, волк?

- Нет, мой Альфа, - лицо Джека расплылось в улыбке. - Но это отличные новости. Потому что теперь она не может уехать.

Люк взглянул на книжные полки. Нет, она не уедет. Никогда. Он посмотрел на фотографии, украшавшие комнату. Где её фотография?

- Где здесь она? Как её зовут? Бетти?

- Бетани. У нас не так много её фотографий. Она не любила видеть себя на фото. Но, думаю, у нас есть одна с Рождества два года назад. В прошлом году она не приехала.

Кара обошла его и вытащила альбом. Она протянула фотографию Люку. На ней была вся семья. Кара и Джек сидели по обе стороны от отца, а рядом с Карой сидела его прекрасная пара. У неё были каштановые волосы и голубые глаза, самые печальные голубые глаза, которые он когда-либо видел. Его сердце ёкнуло. Он не допустит больше этой печали. Так или иначе, она найдет своё счастье. По-другому и быть не может.

- Это фото было сделано, когда она была толстой.

Сила его гнева поразила его, и он понял, что держит Джека за горло и может убить этого молодого щенка. Сделав глубокий вдох, он бросил того на пол.

- Ты никогда не будешь говорить так о моей паре. Ты меня понял? - Его голос стал наполовину человеческим, наполовину животным. Прошло двадцать лет с тех пор, как Люк настолько терял контроль. В сорок лет он должен был бы лучше сдерживать свой нрав. Обычно, он так и делал.

- Я люблю ее и мне все равно толстая она или нет, - сказал Джек.

Люк не видел "толстую", когда смотрел на Бетти. Наоборот, он замечал, как великолепно красиво она выглядела, и что она принадлежала ему.

Кара заговорила писклявым голосом.

- Она потеряла 45 килограммов. Человеческий доктор что-то прицепил на нее - поясok вокруг ее живота - и он делал ее не такой голодной все время. Потом она перенесла какую-то пластическую операцию.

Сердце Люка сжалось. Она подвергала себя опасности больше, чем один раз, когда ложилась под нож?

- Это, должно быть, было ужасно больно.

- Наверное. - Кара отвела глаза.

- Вы не ухаживали за ней после?

Джек поднялся с колен.

- Она даже не говорила нам, что сделала это, только после. Может быть, папа знал, но он не говорил нам.

Все для Бетти должно было измениться. Ужасная мысль поразила его.

- Она замужем? - Рациональная сторона его пыталась оставаться спокойной, в то время как его волк призывал к убийству любого потенциального противника.

- Нет. - Кара улыбнулась. - Нет и парня. Но она записалась в какую-то службу знакомств. Она собирается вступить в случайную связь перед тем, как уехать в Италию.

- Черта с два. - Прорычал Люк. - Какая у нее квартира? Я пойду и заберу ее сейчас же.

- Люк. - Кара нежно прикоснулась к его руке. - Я не думаю, что тебе стоит применять такой подход к Бетти.

- Что ты имеешь в виду? - Он хотел уйти из этого дома, где его пара не была счастлива. Его внимание сфокусировалось не на поиске финансовых документов, а на том, чтобы отыскать и никогда не отпустить его пару, и он не увидит этот печальный взгляд снова. Никогда.

- Я не понимаю людей так хорошо, как ты. Я знала только некоторых, которые жили здесь, и Бетти потратила много времени, пытаясь влиться в компанию, пока не ушла, и больше она не пыталась...

Джек подтолкнул ее.

- Ты говоришь бессвязно.

- Ну да, в общем, если ты пойдешь к Бетти и скажешь, что ты ее пара сразу же, она может податься в бега. Ей, кажется, очень-очень хочется быть подальше отсюда. Я боюсь, она может не дать тебе и шанса.

Ему никогда не приходило на ум, что его половина может отвергнуть его. Но Кара говорила правильно. Её сестра была человеком. Как только он её пометит, она будет связана с ним, как волк, но до того она может отрицать свои чувства, так как её волчьи инстинкты не управляли её решениями.

Глаза Кары заблестели. Он попытался сделать глубокий вдох.

- Я подозреваю, блеск в твоих глазах означает, что у тебя появилась идея.

- Так и есть.

- Ну?

- Тебе нужно связаться с Мадам Ив, которая заправляет тем заведением "На одну ночь". Ты можешь быть случайной связью Бетти. Дай ей узнать тебя. Потом она захочет пойти домой с тобой и остаться с нами навсегда.

Это казалось хорошей идеей. Люк постучал ногой. Это было не так быстро, как отслеживание Бетти и держание ее под замком в его доме, пока он не сделает её своей. Но это было бы куда человечнее, и его половинка сможет оценить этот более нежный подход.

Она держал фотографию в своей руке. Снова, все, что он мог видеть - это грустные голубые глаза Бетти. Могла ли она подождать еще чуть дольше? Могла ли она выжить с такой грустью?

- Найди веб-сайт, Кара. Так или иначе, это начинается сейчас.

Глава 2.

Бетани не хотела представлять, как она выглядела в ту секунду. Она не любила летать, и особенно ей не нравилось это делать на кукурузниках, даже на частных и с очень хорошим пилотом. Она пригладила волосы и попыталась улыбнуться администратору, который записывал ее. Слева она увидела мужчину с бородой, говорящего по телефону в частном офисе. Ей стало интересно, не это ли Ник Кастилло, который управляет Домиком Кастилло в Замке на Аляске.

Мадам Ив была совершенно загадочной, когда написала по эмейлу, говоря ей взять теплую одежду с собой и что-нибудь нарядное, чтобы надеть на торжество, потому что Бетани должна была ехать в Домик Кастилло. У нее не было других планов, уволившись с работы, так что это не было проблемой. Но все же. Это было немного странно. Мадам Ив устраивала свидания всех своих клиентов так внезапно?

- Все готово, Мисс Джонсон. - Администратор улыбнулся ей и подал ключ. - Дальше по коридору есть лифт. Он довезет до второго этажа. Мистер Денариус здесь.

- Уже? - Она попыталась сглотнуть нервный комок в горле.

- Да, мэм. Он прибыл довольно рано этим утром.

- Понятно. - Она надеялась, что мужчина не заметил, как вспотели её руки, когда она брала ключ. Она рассчитывала прибыть первой. Это дало бы ей какое-то время расслабиться, принять ванную и привести себя хоть в какой-то порядок до того, как увидеться с партнером.

Ошеломленная, она пошла по направлению к лифту. Что ее так напугало? Это было именно то, чего она хотела. Одна ночь с незнакомцем, который смог бы избавить её от тоски. Она бы отбросила все свои проблемы и потом уехала в Италию уверенной в себе, способной женщиной, которой, она знала, могла быть.

Лючиан Денариус представляет собой средство для достижения цели. Может быть, он - милый парень, с которым она снова могла бы встретиться, представься такая возможность. Она вздрогнула, произнеся мысленно его имя. Мадам Ив не прислала фотографию по электронной почте, но одно только имя вызывало у неё всякие нелепые фантазии. Оно звучало таинственно.

Она вошла в лифт и доехала до второго этажа. Лифт ехал быстро. Утром, после того как у нее будет ночь дикого секса, она исследует домик. Он выглядел прекрасно, как иллюзия. Она никогда не была в отпуске. Волки не путешествуют вдали от дома, а когда она решалась ехать одной, у неё не было денег на такие вещи.

С решительностью в походке, она подошла к двери. Должна ли она постучать? Найдет ли она его внутри или он ушел кататься на лыжах?

Она прислонилась к двери и заставила подступавший приступ паники уйти. Только потому, что у нее никогда не было секса до этого, не означало, что она должна оставаться без него всю жизнь. Это был ее рождественский подарок самой себе. Мадам Ив знала об ее девственности. Она указала это в анкете. Его, должно быть, не беспокоит, что она - неопытный партнер, иначе он бы не был здесь.

Лючиан Денариус должен быть хорошим. Больше, чем хорошим. Он был тем, кто ей нужен.

Она вставила ключ в замок, повернула его, и быстро вошла в комнату. Надеюсь, что выглядела лучше, чем представляла себе.

Она сразу же увидела его. Он оперся на окно. Его взгляд тут же встретился с её, и она задержала дыхание. Господи, мужчина был определением великолепия.

Он был, по крайней мере, на 30 сантиметров выше неё, что означало, его рост был под два метра. Она выросла с волками. Они все были высокими и устрашающими, но вне стаи, она не видела мужчину настолько большого и сильного - даже на Аляске. У него были темные каштановые волосы, почти черные и однодневная щетина на лице. Она обожала такой вид парней. Его скулы были высокими и хорошо очерченными.

Без слов, он быстро двигался в ее сторону, давая ей прекрасный вид на его широкие плечи и сильную походку. Он встал перед ней, протянув руку, и взял сумку из её руки. Она на секунду утонула на его пальцы, касающиеся её руки. У него были рабочие руки. Они были в шрамах. Руки сильного, способного мужчины.

Он, казалось, олицетворял каждую её фантазию об идеальном мужчине, которую она создавала в своем уме. Она почти развернулась и убежала.

Наконец, он заговорил.

- Я положу твою сумку на держатель для багажа, Бетти.

Его голос не показал никакого заметного акцента. Он смотрел прямо в ее глаза, когда говорил, и она чувствовала такой жар, что все ее нутро стало мокрым. Это было именно то выражение, которое она всегда надеялась увидеть, когда мужчина смотрел на нее.

Его слова наконец-то проникли в ее разум, и она кивнула, наблюдая, как он берет сумку.

- Привет. - Она надеялась, что не прозвучала глупо. - Спасибо.

- Пожалуйста. - Он поднял сумку, будто она ничего не весила, и повесил её на стойку багажа. - Как твой полет, Бетти?

Она моргнула. Ей нужно было начать, если она намеревалась продолжить.

- Некоторые люди, действительно, зовут меня Бетти, но я предпочитаю Бетани, если ты не возражаешь. - Вот, она сказала это. Она надеялась, это не заставило ее выглядеть, как суку.

- Бетани. Тебе подходит. - Он улыбнулся ей со странной эмоцией во взгляде, которую она не могла распознать.

Она прошла вглубь комнаты. Он пах лесами, только что срезанными деревьями и свежим ветром, к которым она привыкла в юности, когда росла. Мысль остановила ее. Не может быть, чтобы она думала об этом сейчас.

- А ты Лючиан, правильно? - Она надеялась, что её голос не был нервным, как она предполагала.

- Всё верно, но никто меня не зовет так. - Он сунул руки в карманы. - Хотя, я бы хотел, что бы ты звала. Мне нравится, как мое имя звучит на твоих устах.

Её щеки запылали, и она была уверена, что они покраснели.

- Лючиан - какое-то старомодное имя, не правда ли?

- Мои родители старомодные, да и я старше тебя на десять лет. Мне только исполнилось сорок.

Она усмехнулась.

- О Боже, да ты - древний. - Не каждому нравился её сарказм, и обычно она пыталась так не делать, но ответ просто слетел с её языка.

Он засмеялся. Слыша этот радостный звук, ей захотелось смешить его постоянно.

- Иногда, я чувствую себя таким. - Он протянул руку, чтобы показать ей место, где сесть. - Ты не хочешь присесть?

- Эм. - Она сопротивлялась желанию почесать свой нос. - Конечно, было бы здорово.

Она продвинулась дальше в красиво обставленную комнату. Очевидно, дизайнер хотел все сделать в деревенском стиле, чтобы соответствовать домику. Теплые цвета дополняли захватывающий вид Аляски, который обеспечивали окна. Стул, на который она села, был предназначен для комфорта ровно так же, как и для пользы.

- Тебе пришлось долго ехать, чтобы добраться сюда? - Она уже полюбила звук его голоса и надеялась заставить его говорить снова.

- Не долго. Я живу на Аляске. Я родился в этой местности, но потом мы переехали прежде, чем мне исполнился год. Я думаю, Монтана была бы тем местом, о котором я думаю, как о доме, где я вырос, хоть мы и переезжали много раз.

- Твои родители были военными?

- Нет. - Он покачал головой. - Мой дядя был нехорошим человеком. Мои родители приняли решение растить меня без его присутствия в моей жизни.

Она хотела расспросить его больше об этом, но он продолжал говорить.

- Могу ли я предложить тебе что-нибудь поесть?

- Нет. Для меня еще не время есть. То есть, я на самом деле ела недавно. - О, провались ты. Она не хотела обсуждать эту тему, но сейчас, по какой-то причине, которую не могла понять, она вынуждена была продолжать говорить. - На самом деле, я перенесла операцию по снижению веса. Я ем, когда голодна, но в маленьких количествах. Я недавно поела, поэтому...

- Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Никогда не смотри вниз, никогда, когда говоришь с кем-то. Ничего из того, что ты мне сказала, не должно вызывать у тебя стыд или некомфортные чувства.

Его комментарий ошеломил её настолько, что она замолчала.

- Я не осознавала, что сделала это. - Он был прав. Она всегда избегала зрительного контакта, когда говорила о проблеме с весом. - Спасибо за то, что сказал, что я привлекательна, но, если бы ты видел меня прежде, ты бы понял, почему я перенесла операцию.

Он встал и подошел к ней. Затем присел на ручку кресла. Будучи так близко к нему, она оставила позади все сомнения насчет его сексуальности. Сила, исходящая из каждой его поры, кружила ей голову.

- Я не говорил, что ты привлекательна. Намного больше. Ты прекрасна. - Он поднял ее подбородок, заставляя посмотреть ему прямо в глаза. Их черные глубины зывали к её душе. Она не ожидала так растрогаться на свидании на одну ночь. - И я бы тоже подумал, что ты прекрасна, если бы встретил тебя тогда.

Он прильнул ртом к ней прежде, чем она начала спорить. Его поцелуй заставил её потерять счет времени. Она сильнее прижалась к нему. Он поднял её со стула, сел на него сам, а её усадил себе на колени. Она оседлала его, жаждая нового поцелуя.

Его язык разыскал её, и она услышала свой стон. Её соски отвердели, и она захотела снять бюстгальтер. Отстраняясь назад, она посмотрела на него секунду.

- Я обычно не веду себя так.

Он убрал волосы с её глаз.

- Я не против. Это же ведь то, чего ты хотела?

- Да. Нет. Я не знаю. - Она прикусила губу. - Я думала, это будет первый шаг, чтобы узнать себя получше. Я строю новую жизнь для себя.

- Как ты можешь не знать себя? Я узнал тебя в ту же секунду, как увидел.

Он выглядел таким искренним, что она даже поверила ему.

- Я сильно изменилась и не только из-за потери веса. Я поняла, почему ела столько, сколько ела. Думаю, я была просто одинокой.

- Я знаю это чувство. Я тоже был ужасно одинок.

Она пробежалась руками по волосам на его груди.

- Как ты мог быть одинок?

- Можно быть одиноким в толпе. На меня оказывалось столько давления последние несколько лет, что это полностью изолировало меня ото всех.

Она поцеловала его в щеку. Он выглядел великолепно, но так же, как и она скрывалась за своим внешним видом, он явно тоже был несчастен. Красота и прекрасная физическая форма не привели к вечному счастью.

- Я не могу врать тебе. - Он поднял её со своих колен и поставил на пол.

- Ты ведь не считаешь меня привлекательной, правда? Ты просто был вежлив...

- Тише. - Он прижал ее к себе. - Это говорит о том, что я не нахожу тебя привлекательной?

Она могла почувствовать твердый толчок его члена на своей ноге. Он и правда был возбужден. О чем он тогда вообще мог лгать?

- Я знаю кто ты, потому что я вожак твоей семейной стаи.

Земля ушла у неё из-под ног. Или, по крайней мере, ей так казалось. Это все - её семья сделала это с ней. Зачем? Почему они вмешались?

- Я не понимаю. Почему ты здесь? Зачем этот тщательно обдуманый облик? Зачем моя семья заставила тебя быть вовлеченным в это? Они думали, я не смогу пережить и романа на одну ночь без их вмешательства?

Она хотела бросить что-нибудь. Весь этот случай давал сигнал о начале новой жизни для нее, и теперь всё было испорчено.

- Это я настоял. Я не мог позволить тебе провести одну ночь с кем-либо. Ты - моя пара. Я должен убить любого, с кем ты переспала.

- Что? - Она покачала головой. - Это наша первая встреча. Даже я знаю, как происходит спаривание. Половинки должны были увидеться друг с другом, по крайней мере, один раз. Ты не мог спланировать это, зная, что я твоя пара.

Что было не в порядке, так это то, что ей даже нравилась сама идея, не смотря на то, что она привела её в бешенство. Старая её версия хотела бы быть частью стаи, быть принятой, быть в паре. Но не новая Бетани.

- Я почувствовал твой запах в твоём родительском доме последний раз, как ты там была. Я узнал сразу же, а когда увидел твою фотографию, был абсолютно уверен, что ты моя пара.

- Когда ты увидел мою... - Она рухнула в кресло. - Я не могу представить, что выглядела на ней очень хорошо.

Она закрыла глаза.

- В чем дело? Я сказал тебе, что считаю тебя прекрасной. Я думал так и тогда. Я бы думал так, даже если бы ты весила миллион фунтов или, наоборот, очень мало.

Она открыла свои глаза, внезапно став куда более утомленной, чем когда либо.

- Я хотела потерять девственность с тем, кто никогда не видел меня толстой.

- Это твоя проблема. Не моя. Я всегда буду считать тебя невероятно привлекательной. Я буду говорить тебе это так часто, как тебе это будет необходимо слышать.

- Это неважно. - Она встала и начала искать сумку. Я должна уйти отсюда. Сейчас. Ах да, он повесил её на подставку для багажа. - Я не могу быть твоей парой. Я уезжаю в Италию. И даже если бы не ехала, я не могу вернуться к тем наполненным одиночеством полнолуниям.

Он почесал щетину на своих щеках.

- Полнолуниям, наполненным одиночеством?

- Вся стая убегает, они делают свои волчьи дела, и я брожу по дому одна, всегда одна, не только один день, а три каждый месяц. Это довольно тяжело быть одной с осознанием того, что ты не способна делать то же, что и остальные.

- Я никогда не думал, каково это должно быть. Просто быть покинутой всей своей семьей на три дня. - Он погладил её щеку, и она захотела закрыть глаза и вернуться к чувствам, которые она испытала, когда они только встретились.

- Найди себе другую пару. Я не могу быть ею.

- Извини. Но так это работает. - Он улыбнулся. - И ты это знаешь.

- Я была бы худшей парой для вожака во всем мире, и если ты думаешь, что я буду сидеть дома, отказываясь от приключений, которые спланировала для себя, потому что тебе, видите ли, захотелось появиться и решить, что я твоя, то тебя ждет сюрприз.

Он поднял бровь.

- Тогда, полагаю, я обязан убедить тебя поменять свое мнение. - Он прижал её к себе. - Ты моя. Твое тело узнало это сразу же. Ты ждала меня всю свою жизнь, как я тебя.

В этот раз, когда его рот накрыл её - это не было нежно или успокаивающе. Нет, он предъявлял права на неё. Она даже не попыталась отрицать это. Не тогда, когда её тело вибрировало, будто оно почувствовало себя живым впервые в жизни.

- Ох, - она прошептала между поцелуями. - Я так себе это и представляла, но не думала, что это может быть реальным.

- Это реально между нами. Мы были созданы друг для друга.

Он поднял ее, будто она и не весила ничего. Она знала, как сильны волки, а вожак должен был быть еще сильнее. Она вздрогнула от силы, которой владел этот мужчина.

- Почему тебе внезапно стало страшно?

Он осторожно усадил её на кровать, садясь по другую сторону от нее. Маленький золотой кулон свисал с тоненькой цепочки, которую он носил под рубашкой. Она не заметила его раньше. Большинство волков, которых она знала, не имели украшений. Хотя, он и правда выглядел по-странному красиво.

- Ты сделаешь меня оборотнем тоже? - Она всегда этого хотела, но теперь, когда возможность была реальна, у неё засосало под ложечкой.

- Нет. Это незаконно. Не все люди могут пережить трансформацию. Ты будешь человеком - моим человеком - пока мы не состаримся, не поседем и не решим покинуть этот мир вместе.

Его слова расслабили ее, пусть даже никто и не решает, когда ему умереть.

- Я не соглашалась быть твоей парой.

Он поднял бровь.

- Разве? Ты узнаешь, что я имею в виду, когда мы доведем до конца то, что начали. Ты будешь моей. Ты будешь принадлежать мне.

- Я человек, не волк. Я все равно могу решить уйти. - Она даже не знала, верила ли сама в то, что сказала, и будет ли она следовать своим угрозам. Она хотела его. Её тело умоляло о его внимании.

- Ты не сделаешь этого. - Он источал уверенность.

Могу ли я сделать это? Могла ли она изменить все свои планы и вернуться к тому миру за одну

ночь с ним?

Его руки начали медленно расстегивать ее рубашку. Она знала, что могла остановить его. Так почему не сделала?

- Я сильный человек. Я тренировался с момента прихода в этот мир, что бы вести за собой стаю Дельта. Я боролся за право. Я опасен. - Он наклонился, чтобы уткнуться носом в её шею, вызывая дрожь наслаждения по её позвоночнику. - Единственный человек во вселенной, кто не имеет причин бояться меня, это ты. С настоящего момента, пока я не умру, я буду в твоём распоряжении. Ты владеешь мною, Бетани.

Его быстрые пальцы расстегнули последнюю пуговицу, открывая её чудесную обнажённую кожу для него. Его палец прошёлся по её животу к застёжке бюстгалтера, которую он быстро расстегнул. Неважно, как сильно она работала над этим, она никогда бы не смогла быть настолько физически идеальной, насколько она хотела бы быть. И все же, он смотрел на нее с таким желанием, что это заставляло её сердце замедляться. В комнате с ней занимался любовью мужчина, у которого могла бы быть любая женщина на планете, но вместо них он хотел её.

- Я боюсь сделать что-то неправильно, - прошептала она. - Я боюсь сожалений.

- Тогда, полагаю, тебе нужно спросить себя, о чем ты будешь жалеть больше: не ехать в Италию преподавать английский или не любить меня?

Когда он выставил все в таком свете, казалось глупым даже задаваться вопросом, не стать ли ей его парой. Что существовало во вселенной более важное, нежели любовь? Ну и что, что её пара пришла в упаковке, которой она не думала, что будет обладать?

Она обвила свои руки вокруг его шеи, потянув его на себя для очередного поцелуя.

- Твой рот так фантастичен. Но я хочу увидеть и прикоснуться ко всей тебе и, если ты будешь продолжать отвлекать меня своими сладкими губами, мне никогда не доведется попробовать всю тебя.

Она тоже хотела прикоснуться ко всему нему. У неё были годы, которые нужно сполна компенсировать, и она должна была делать все это с мужчиной, имеющим тело бога.

Он наклонился, чтобы сосать один из её сосков. Наслаждение угрожало овладеть ею, и её спина выгнулась над кроватью.

- Такая чувствительная. Какая же радость заниматься с тобой любовью.

Она надеялась, он действительно имел это в виду. Потому что она никогда этого не делала, поэтому ей не с чем было сравнивать, только с тем, что он говорил ей. Его рука массировала

другую её грудь. Она потянула его рубашку, отчаянно желая снять её с него. Он улыбнулся и снял ее сам через голову.

Она указала на его золотую цепочку с вопросительным взглядом. Он покачал головой.

- Я объясню позже. Сейчас, красотка, мне нужно снять твои штаны.

Глава 3.

Люк думал, что если не войдет внутрь своей прекрасной маленькой пары, то может буквально взорваться от жара внутри. Его волчье нутро жаждало выть от нетерпения, и Люк старался изо всех сил держать зверя под контролем. Она могла расти с семьей, купающейся в лунном свете, но он сомневался, что она была готова иметь дело с его зверем в кровати.

Она все еще оставалась девственницей - нечто, чего он не ожидал, и он был смущен иметь такой подарок. Она принадлежала ему. И не будет знать прикосновений другого мужчины.

Он стягивал ее трусики, пока они не спустились к ее подкачанным ногам.

-Ты бегаешь?

Она хихикнула.

- Плохо. Никто не назвал бы меня атлетом.

- У тебя ноги бегуна. - Он поднял её ногу и поцеловал кончики пальцев.

Он хотел попробовать всю её. Он жил с душой волка, и его волк любил пробовать на вкус. Она стала его новой любимой игрушкой.

- Я не могла и близко пробежать так быстро, как мои брат и сестра, даже когда они в человеческой форме.

- Даже в своей человеческой форме они генетически устроены так, чтобы быть быстрее человека. - Он поцеловал её ноги, и она вздрогнула. Боже, она была такой горячей. - Однажды, я собираюсь потратить всю ночь, чтобы воздать должное твоим ножкам.

Не может быть никаких сомнений: ему чертовски повезло.

Он стянул свои штаны. Ему не хотелось, чтобы что-то было между их телами. Его осенило, и он был рад, что по требованиям "На одну ночь" ему пришлось взять презерватив.

- Милая, я принес презерватив. Ты - моя пара. Мы в очень хорошей форме, чтобы делать детей. Если мы не будем осторожны, ты можешь носить наших детей каждый год. Ты хочешь ребеночка, или я должен воспользоваться презервативом, как мне и сказала сделать Мадам Ив?

Её глаза стали огромными, в то время как он говорил. Она сглотнула, мышцы её шеи напряглись.

- Я недавно сбросила вес. Я не знаю, безопасно ли для меня беременеть прямо сейчас. Я не волк, я более хрупкая.

- Я знаю это. - Он произнес тихую молитву, напоминая себе, что всегда должен быть в состоянии заботиться о её здоровье и безопасности. - Я буду пользоваться ими, пока ты не скажешь мне обратное.

Он немного успокоился. Может, это и хорошо побыть некоторое время с его парой без детей.

Она подняла бровь.

- Я новичок в этом, но разве ты не должен снять трусы перед тем, как делать это?

- А ты дерзкая. - Ему это понравилось. - Да, я избавлюсь и от твоих трусиков, и от моих.

Она усмехнулась, демонстрируя свою яркую улыбку. Ему понравилось видеть счастье в её глазах. Если бы он должен был держать её в постели и день, и ночь, чтобы она улыбалась, он бы с радостью это сделал. Смогут ли они когда-нибудь покинуть спальню? За исключением, скажем, чтобы заниматься этим на кухне. Или в гостиной...

Она спустила трусы с криком:

- Я тебя опередила. Значит, твои сниму я.

- Ты сделала это. - Он засмеялся. Она не прекращала удивлять его. Когда он приехал сюда, то ожидал, что ему придется уговаривать её раздеться, а теперь она командовала им. - Полагаю, мне нужно вернуть должок.

Он сорвал с неё трусики. Рычание зародилось в его горле. Её киска находилась перед ним, умоляя о внимании.

- Я собираюсь полакомиться тобой сейчас.

Она втянула воздух.

- Что ты имеешь в виду?

Он наклонялся к ней, пока не достиг её теплой сердцевины.

- Твоя киска зовет меня. Я так сильно нуждаюсь в тебе. Мне нужно увидеть, как ты кончаешь, красавица.

Его пальцы гладили её, начиная с внутренней части бедра и медленно двигаясь к тому месту, где он хотел быть больше всего на свете. Она дрожала от его прикосновений. Никто никогда не прикасался к ней так, и он должен был помнить об этом, несмотря на всю её бравату. Он чувствовал запах её нервозности.

Он ласкал её красивые завитки, перед тем как скользнуть пальцем внутрь неё. Господи, она была тугой. Его член дернулся с нетерпением. Он не причинит ей боль, не допустит этого. Он должен подготовить её принять его.

Не торопясь исследуя свою половинку, он нашел-таки маленький пучок нервов внутри нее и начал с ним играть. Она отвечала на каждое его прикосновение, на каждое его движение. А когда он нашел правильный ритм, она начала часто и тяжело дышать.

Черт! Его пара оказалась настолько красивой, и он получил её, чтобы любоваться её необыкновенным личиком всю оставшуюся жизнь.

- Лючиан. - Её голос стал хриплым. - Я чувствую, что могу взорваться.

- Давай, малышка. Это превосходно. - И, о-о-о, да, он хотел взорваться внутри неё.

Она выгнулась на кровати. Её глаза закрылись, и она закричала от своего первого оргазма. Глядя на её столь прекрасную разрядку, он знал, что этот вид отпечатается в его мозгу навсегда. Это будет его маленькой радостью играть с её клитором в любое время, когда она пожелает, или находить другие способы вызывать её разрядку с помощью пальцев.

Но, чёрт возьми, он не мог больше ждать. Он должен был быть внутри неё. Сию же секунду. Пока она все еще тяжело дышала, он как можно быстрее надел презерватив. Презерватив туго сидел на нем, и это было очень хорошо - так он не кончил бы слишком быстро. Слегка расслабляя ее своими пальцами, он начал нежно входить в нее - миллиметр за миллиметром.

Сжимая его руки в своих, она выдохнула:

- Ничего себе.

- Тише. Говорю же тебе, мы - пара.

- Ты внутри меня. Я так этому рада.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее нос:

- А по-другому и не могло быть.

Он начал двигаться как можно нежнее. Ее мышцы сомкнулись вокруг него, и он почти кончил. Ему было сорок лет: он должен был контролировать себя и продлить наслаждение больше, чем на две минуты.

- Ты чертовски хороша. -Он даже не был уверен, что говорит разборчиво.

- Я не знала, что может быть так. Никогда. Я даже представить себе не могла.

И он не мог. И его уже ничто не удерживало. Он начал двигаться назад и вперед, она отвечала на его движения. Она вздыхала, стонала и извивалась под ним, и он чувствовал себя самым счастливым парнем на свете. Он хотел делать это до конца жизни.

Она выкрикнула его имя, пальцами вцепившись в его кожу. Её наслаждение возбуждало его, и он уже не мог больше сдерживаться. Он взорвался. Да, это был именно тот момент, которого он так ждал: кончить в неё. В наслаждении он выпустил клыки и укусил ее за шею, рядом с ключицей, отметив её как свою до конца жизни.

Его отметка никогда до конца не исчезнет. Она станет менее заметной, но все волки будут знать, что она принадлежит ему. Люк закрыл глаза, теряясь в её объятиях.

Он проснулся от странного ощущения и не сразу понял, что происходило. Она водила своим большим пальцем по его руке. Он глубоко вдохнул её цветочный - он решил, что это лилии - аромат.

- Ты давно проснулась?

Она улыбнулась и поцеловала его руку:

- Пару часов назад. Ты был в отключке. Я не хотела тебя будить. И я не смогла удержаться. Прости.

По ней нельзя было сказать, что она сожалела, и ему это нравилось. Она должна знать, что может будить его, когда захочет.

Он потянулся:

- Наверное, я устал. Каким-то долгим был этот год.

- Я не очень-то слушала Дэврона, когда он рассказывал о битвах Альф, но из того, что я уловила, ты вернулся обратно в стаю, чтобы забрать её у Пола? И тебе пришлось победить трёх соперников?

Люк провел пальцем по её бедру. Он знал, что в любой момент снова захочет её. Но его половинка хотела поговорить, поэтому они будут разговаривать. Вначале.

- Когда я родился, Пол обнюхал меня, как он обнюхивает всех щенков, когда они рождаются, и он почувствовал, что однажды я стану достаточно сильным, чтобы соперничать с ним. Мой отец узнал, что он заказал мою смерть, поэтому родители забрали меня и убежали. Пол был моим дядей, братом моей матери. Я был не единственным ребенком, которого Пол приказал убить, но я был единственным из четырех, кто сбежал.

Он сел и обнял её. Эти воспоминания совсем не вызывали у него чувства радости и счастья. Но ему было легче от того, что она рядом; она помогала отделить прошлое от настоящего.

- Когда стало ясно, что стая под руководством Пола безвозвратно исчезнет, я вернулся, чтобы свергнуть его. Я сделал это, а потом боролся за свое место.

- Как я понимаю, ты не предлагал Полу уйти со своего места, а затем не вел мирные переговоры с остальными?

- Я уже сказал тебе, милая... - Он поцеловал ее в шею, и она вздохнула. - Что я опасен, но не для тебя. - Он любил в итоге всегда получать то, что принадлежит ему с рождения. - Я убью за тебя.

Её лицо вытянулось, и настороженность скользнула во взгляде:

- Не убивай ради меня.

- Если возникнет такая ситуация, когда жестокость и насилие просто необходимы, я не буду останавливаться, чтобы сначала обсудить это с тобой.

Она закрыла глаза и прижалась лицом к его груди:

- Как ты думаешь, я когда-нибудь буду представлять для тебя опасность?

Его маленькая половинка еще плохо знала его. Мало что в жизни, не связанное с концом света, могло представлять ему какую-то реальную угрозу.

- Почему ты об этом подумала?

- Потому что ты собираешься тратить половину своего времени, отбиваясь от волков, которые будут пытаться убить меня за то, что я человек.

- Бетани. - Он аккуратно откинул её голову, чтобы посмотреть в её глаза, и чтобы она могла видеть его решимость. - Почему волки будут пытаться убить тебя за то, что ты человек?

- Когда наступает полнолуние, они полностью отдаются своим животным формам и пытаются убить людей, находящихся поблизости. Поэтому я и должна прятаться в подвале в компании телевизора каждый месяц.

Люк пытался переварить то, что она сказала. Она выросла, думая, что её семья может убить её, находясь в обличье волков. И каждый человек его стаи думает так же? Не потому ли они так и не появлялись на собраниях?

Он сделал глубокий вдох и отодвинул в сторону свой гнев, который заставлял его снова желать смерти Полу.

- Хороший Альфа всегда контролирует свою стаю. Когда я выиграл битву, стая Дельта присягнула мне клятвой крови. Это значит, что они всегда у меня в голове, даже когда я не с ними. - Он не собирался объяснять ей, как поначалу его испугало такое большое количество мыслей других в его голове. Он не сразу к этому привык. - Даже когда они волки, я могу остановить их, если они хотят сделать что-нибудь плохое. И, кроме того, я никогда не встречал оборотня, который бы решил убить человека, являющегося членом стаи, даже будучи в обличье волка.

- Но именно это и случилось. С моей мамой.

Её голос был едва громче шёпота, но он бы все равно его услышал даже в другом конце комнаты.

- Что?

- Волк-бродяга напал на нее и убил.

Он дотронулся до нее, вытирая слезу со щеки. От этой одной слезинки ему стало больно. Было столько всего, что он не мог для нее исправить, не смотря на то, как сильно он этого желал. Он наклонился, чтобы слизнуть слезу. Раз он не мог избавиться от всего, что делает ей больно, он разделит её боль.

Её кожа была соленая и сладкая одновременно, более того, на вкус она была, как его собственная.

- Бродячий волк - это не стая. Но сам факт, что он смог близко подобраться к твоей матери, говорит о том, насколько слабой была стая. Никто не может так близко подойти на моей территории.

- Даже сейчас, когда тебя там нет?

Ему не нравилось, что он не со стаей, но он чувствовал каждого волка. У них все было хорошо, они делали повседневные дела, готовили, убирали и собирались ложиться спать. Не было повода для беспокойств.

- Твой брат и его друзья вызвались патрулировать территорию, пока я здесь с тобой.

- Джек? - Она засмеялась. - Серьезно?

- Он способнее, чем ты думаешь.

Улыбка исчезла с ее лица:

- Если бы ты мне не сказал, что ты - оборотень, я бы никогда не догадалась.

- Почему? - Если бы он мог избавить её от всех несчастий, он бы сделал это прямо сейчас.

- Потому что ты можешь чувствовать, по-настоящему, а все волки, которых я знаю, избегают людских эмоций, как будто это какая-то болезнь.

- В тот день, когда я почувствовал твой запах, я приходил к твоим родственникам. Твоя сестра плакала навзрыд, потому что ты уезжала навсегда. У волков тоже есть чувства. Мы не любим чувствовать боль других людей. Я слышу твою боль, я ощущаю ее на вкус и чувствую ее запах. Все внутри меня требует, чтобы я сделал тебя счастливой. Возможно, то, что ты восприняла как избегание, на самом деле - попытка сделать так, чтобы ты чувствовала себя лучше, а не для того, чтобы тебе стало хуже от того, что все знают о твоих переживаниях.

Она посмотрела вниз:

- Никто никогда не объяснял это так, Люк.

- Мне понравилось, как ты назвала меня Лючиан. Можешь продолжать делать это?

Она улыбнулась, подняв на него взгляд:

- Да.

- Хорошо.- Он поцеловал её в нос. Золотое ожерелье, которое он носил, царапнуло его грудь, и он подскочил. Он почти забыл о нем. Одним рывком стащил его со своей шеи. - Это твой первый, один из многих, рождественский подарок.

Она взяла ожерелье в руки, и он улыбнулся, видя, как она держит его, будто он может сломаться.

- Оно прекрасно. Это ангел?

- Это ангел-хранитель. Моя мать дала мне его перед смертью. Она сказала, чтобы я дал его своей половине, и если она будет его носить, то получит столько любви и защиты, сколько моя мать сможет ей дать оттуда, с небес.

- О, Боже.

Слезы потекли рекой по ее щекам, но Люк не чувствовал её грусть. Только... Счастье?

- Ты плачешь от счастья?

Возможно, она была права; возможно, даже несмотря на его разборчивость в людях, он никогда не смог бы до конца понять их, потому что он не видел в этом смысла. Никакого.

Она обняла его вокруг шеи:

- У меня нет ничего для тебя.

- Ты взяла с собой красивое вечернее платье для ужина?

Она ухмыльнулась:

- Конечно.

- Тогда я буду рад увидеть тебя в этом платье - это будет лучший подарок.

Он нашел свою половину в Рождество. Это больше, чем он мог желать.

- Ну, что? Ты довольна своим романом на одну ночь?

- А ты как думаешь?

Она похлопала его по руке, и он засмеялся.

- Интересно, я смогу получить обратно мои деньги за все уроки итальянского?

- Я отвезу тебя туда. Скоро. В этом году. Ты не можешь там остаться и преподавать, но мы поедем. Ты бы этого хотела?

За всю свою жизнь Люк никогда не стремился путешествовать. Им постоянно приходилось переезжать с места на место, чтобы его дядя их не нашел. Он любил свою территорию и стаю - они были его представлением о безопасности. Но встретив свою женщину, все, что он хотел - это делать то, что хочет она.

- С радостью.

Он тоже хотел этого.

* * *

15 января

Бетани вздрогнула и проснулась. Что это было? Она тревожно включила свет, чтобы увидеть, что ее разбудило. Лючиан не должен был еще вернуться. Было четыре часа утра, первый день полнолуния. Было бы здорово, если бы она увидела его до полудня.

Пять волков стояли у кровати, еще один - справа от нее. Она открыла рот от испуга и натянула одеяло на себя. Ее мужчина обещал ей, что она в безопасности, но что если он ошибался? Ее сердце чуть не выпрыгивало из груди.

Волк справа от нее слегка подталкивал ее руку. Вот что, должно быть, разбудило ее. Она моргнула. Знала ли она этого волка? Она не имела ни малейшего представления. У Лючиана был белый мех на макушке, в остальном - она никогда не могла отличить одного волка от другого, потому что ей никогда не разрешалось быть рядом, когда они меняли облик. Она знала, что над этим ей еще предстояло поработать.

Волк заскулил и потянул ее за рукав.

- Что случилось? Лючиан ранен?

Тот же скулящий звук был ответом. Она вскочила и, приподняв теплую фланелевую ночную рубашку, надела на ноги сапоги. Все-таки был январь на Аляске. Без своей пары в постели она предпочла тепло, а не сексуальную привлекательность. Она схватила свое пальто и последовала за волками из комнаты. Страх за свою собственную безопасность ушел, уступив место абсолютному ужасу за свою половинку. Она не могла потерять его, едва встретив. Нет, судьба не может быть такой жестокой. Слезы угрожали пролиться из её глаз, но она смахнула их, следуя за волками в ночи.

Им не пришлось далеко идти. Через несколько домов она заметила склад, где стая хранила припасы на случай, если из-за непогоды они не смогут уйти на охоту. Несколько волков были снаружи. Волк позади нее слегка подтолкнул ее, чтобы она вошла.

Внутри волки были повсюду.

- Бетани.

Она взглянула налево, услышав голос Лючиана. Он прислонился к стене.

- Что ты делаешь? - Она бросилась к нему. - Ты не должен был обернуться в человека еще в течение нескольких часов. Луна до сих пор на небе.

- Я - Альфа. Я сильнее других. Я могу обратиться, когда захочу.

Она обхватила его талию:

- Ты выглядишь вымотанным. Что происходит?

- Я, действительно, вымотан. Это мой сюрприз для тебя.

- Что? - Она и правда не понимала, что он имел в виду.

- Обычно мы бегаем до тех пор, пока не валимся с ног. Тогда мы все собираемся в огромную кучу тел, как щенки, когда ложатся спать. Потом мы просыпаемся и плетемся домой.

Она это знала, не в первый раз слышала. Предполагалось, что это очень расслабляет и делает стаю более сплоченной.

- Да, я знаю.

- Я не нахожу себе места, когда ты не со мной, и я - Альфа, поэтому то, что я хочу - закон. Даже если я тебя согреваю по ночам, ты не можешь зимой спать на земле в Аляске.

Нет, конечно, она не могла. Разве что она не спала в термо-палатке, хотя и тогда...

- Поэтому я решил, что это будет место нашей остановки. Каждое полнолуние мы будем бегать, пока не устанем, а потом будем прибегать сюда на ночевку в стае. Ты и другие люди из нашей стаи будете ждать нас здесь, и мы все будем спать вместе.

- О. - От слез ком встал у нее в горле, кажется, так происходило всегда, когда она была рядом с ним. Он был таким внимательным и заботливым. - Ты сделал это ради меня?

- Мы все это сделали. Каждый так хотел.

Она прижалась к нему в объятиях:

- У меня нет слов. Это слишком.

- Это мелочи. - Он пожал плечами, целуя ее волосы. - Пора, все уже засыпают.

Она взяла его за руку, и он провел ее в центр спящей стаи Дельта. Ее возлюбленный еле передвигался. Он безумно нуждался во сне. Она не была уверена в том, что сможет заснуть, уж очень сильные эмоции она пережила. Но она знала одно наверняка: Лючиан был лучшим подарком на Рождество, который она когда-либо получала, и если она когда-нибудь встретит Мадам Ив, она обнимет ее так крепко, как никто в мире. Эта женщина помогла воплотить её мечты в реальность.